

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ НАЧАЛИСЬ ТРАДИЦИОННЫЕ
ДНИ ПОЭЗИИ НИЗАМИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ
840-ЛЕТИЮ ПОЭТА

НА РОДИНЕ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

Земляки великого поэта и мыслителя Низами Гянджеви — трудящиеся Кировабада готовятся широко отпраздновать юбилей гениального художника слова. Завершена реставрация Мавзолея Низами. Расширен заложенный вокруг него парк, где появились новые аллеи. Они украшены скульптурами малых форм, чеканкой по металлу, созданными по мотивам творчества поэта. В одном из уголков парка сооружен родник-памятник.

На сцене театра поэзии Низами состоялась премьера спектакля «Дастан о любви», поставленного на сюжет поэмы «Хосров и Ширин». В репертуаре этого театрального коллектива — 11 постановок, в основу которых легли бессмертные творения великого мастера.

Славному юбилею посвящена выставка, открывшаяся в городской картинной галерее. На ней представлены произведения художников Кировабада, посвященные жизни и творчеству Ни-

зами Гянджеви. Это — работы в области живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, принадлежащие 30 авторам.

Тема Низами занимает почетное место в творчестве художника Тельмана Джафарова, который выступает на выставке с портретами поэта. Чеканки по металлу на сюжеты поэм «Лейли и Меджнун» и «Хосров и Ширин» сделала Манзар Аббасова.

Лекторий, пропагандирующий литературное наследие великого поэта, открылся в библиотеках Низами и А. С. Пушкина.

(Азеринформ).

КИРОВАБАД.

НИЗАМИ

РЕФИК ЗЕКА

Твоя дорога в вечность пролегла,
Седых столетий расступилась мгла.
И выплыли, как пять материков,
Все пять поэм из глубины веков...
И вот опять, от городов вдали,
Грустил Меджнун и ждал свою Лейли.
В мир, как восьмое чудо света, вдруг —
Вступили семь красавиц, семь подруг,
Улыбчивы, все так же хороши...

Нет, не погас огонь твоей души!
Не постарев, вошли под каждый кров
Бессмертная Ширин, а с ней — Хосров.
Благодаря волшебной силе строк,
Стать Искендер владыкой мира смог.
Как главное сокровище земли,
«Сокровищницу тайн» мы берегли
За тыщи километров от Гянджи...

Нет, не погас огонь твоей души!
Сегодня — ты по-прежнему со мной,
Сегодня — ты обходишь шар земной...
Сквозь тлен и прах, в немыслимой ночи —
Взошли твоей поэзии лучи.
Глядишь на город с пьедестала ты,
Не горбишь плеч своих устало ты...

И пусть проходят караваны лет:
Не растерял ты мудрости, поэт!
И пусть века проносятся, твоя:
Чтит, как и прежде, Родина тебя!..
А та любовь, вспетая тобой,
Гнездится и сейчас в душе любой...

Воспел ты верность и прославил труд —
Твоих поэм столетия не сотрут,
И дум твоих — не выветрят года,
И будешь с нами ты шагать всегда,
Перешагнув бессмертья рубежи...

Нет, не погас огонь твоей души!
Все ярче он, все зримей с каждым днем,
И не могу я умолчать о нем...
Шагай, поэт, и подвиг свой верши!..

Нет, не погас огонь твоей души!
И сыновей, желая счастья им,
Мы называем именем твоим...

Я знаю: ход времен неумолим,
И тают годы в дымке и тиши...
Но не погас огонь твоей души!

Перевод А. ХАЛДЕЕВА.

Недавно мне довелось встретиться в Москве с лауреатом Ленинской и Государственной премий, Героем Социалистического Труда Мариэттой Сергеевной Шагинян. С большой заинтересованностью восприняла она постановление ЦК Компартии Азербайджана о 840-лети Низами Гянджеви, увлеченно, с глубоким знанием его жизни и творчества делалась своими мыслями, планами о необходимости продолжать работу о великом азербайджанском поэте. Сама писательница начала ее более шестидесяти лет назад. Думается, что и сегодня, когда родилась специальная отрасль литературоведческой науки — низамиеведение, Мариэтту Шагинян можно справедливо назвать в числе ее первопроходцев. И сейчас самые разные проблемы жизненной и творческой биографии Низами волнуют Мариэтту Сергеевну как ученого, исследователя и художника.

Сама история большого и долгого труда М. Шагинян о Низами Гянджеви дает прекрасную возможность познакомиться с ее творческой лабораторией, методом ее исследований. Нет сомнения, что интерес к Низами шел у Шагинян от Гете, влияние которого на творчество и мировоззрение писательницы началось еще с детства и проходит через всю ее жизнь. Еще в книге «Путешествие в Веймар» (1914) писательница восторженно отзывалась о «Западно-Восточном Диване» — сборнике стихов Гете, «своеобразных по своей поэтической прелести и афористической мудрости». В этой двухтомной книге, состоящей из поэзии и прозы, Гете отводит много места Низами. Случайно ли это? «...Отнюдь не случайно, — утверждает М. Шагинян. — Именно в Ни-

„Спасибо тебе, Низами!“

ЭТО — СТРОЧКА ИЗ ЛИЧНОГО ДНЕВНИКА СТАРЕЙШЕЙ СОВЕТСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ М. ШАГИНЯН, ПОСВЯТИВШЕЙ МНОГИЕ ГОДЫ СВОЕЙ ЖИЗНИ ИССЛЕДОВАНИЮ И ПРОПАГАНДЕ ТВОРЧЕСТВА НИЗАМИ

зами, в родственных самому Гете сторонах мышления и характера Низами, в дидактическом уклоне его поэзии, в глубокой мудрости многих стихов из «Сокровищницы тайн», ставших известными Гете, и нашел великий германский поэт свою западно-восточную «формулу перехода». Можно, не преувеличивая, сказать, заключает Шагинян, что «дух Низами веет над всем «Диваном» Гете...»

Творчество и личность Низами, художника и мыслителя, давно увлекали Мариэтту Шагинян. В сентябре 1939 года писательница вошла в состав юбилейного комитета по празднованию 800-летия Низами. Тогда же начинается ее работа над переводами произведений великого поэта, которые выходят в периодической печати отдельными изданиями. В самые напряженные дни войны М. Шагинян, эвакуированная с группой писателей на Урал, продолжает свою работу над переводами. В ее дневнике читаем запись: «Любимая и родная работа, перевожу «Сокровищницу тайн». Спасибо тебе, Низами!». 15 декабря 1941 года в предисловии к изданию поэм на Урале Шагинян пишет: «Казалось бы, время ли сейчас, в эпоху ожесточеннейшей из войн, когда мы, советский народ, кровью и потом лучших своих сынов защищаем от гитлеровского нашествия родную землю, родную культуру, право жить, мыслить и созидать, — время ли сейчас вспоминать поэта, жившего восемь веков

назад?». Ее исследования, как бы отвечая на этот вопрос, выявляют все то, что и по прошествии столетий «сегодня живо в наследии великого поэта, что помогает новым поколениям побеждать силы реакции».

Работая над переводом поэм «Сокровищница тайн», М. Шагинян глубоко изучала жизнь великого поэта, его эпоху, погружаясь в его мысли и стремления. Так возник замысел обширного литературоведческого труда. «Этюды о Низами» были завершены уже в 1947 году, однако автор, всегда требовательный к себе, продолжал исследование, и отдельным изданием книга вышла в 1955 году. Состоит она из двух частей: первая — общий очерк развития науки о Низами, вторая — «Утопия Низами». Свои «Этюды» автор начинает с утверждения о принадлежности Низами Гянджеви именно к азербайджанской литературе и культуре. «По языку, на котором писал Низами, его долгое время, — пишет Шагинян, — относили наряду с действительноыми представителями персидской поэзии целиком и полностью к персидским поэтам, не учитывая ни места его рождения, жизни и смерти (Гянджа), ни коренной связи его с азербайджанским окружением, о которой говорит само литературное наследие поэта, ни резкого расхождения его со многими персидскими литературными традициями». Автор убедительно доказывает, что «живым классическим наследием для своего

народа стал у нас великий поэт Низами Гянджеви. Азербайджанский народ нашел в нем своего литературного основоположника, исток многочисленных позднейших подражаний и воздействий, могучий стимул для творчества национальной культуры». Этот вывод глубокого исследователя и ученого актуально звучит и сейчас, он дает точный ориентир многим ученым, занимающимся проблемами низамиеведения.

М. Шагинян одной из первых настоятельно выступала против тех исследователей, которые неправильно толковали жизнь и творчество Низами, суть его мировоззрения, считая Низами поэтом суфийско-мистического направления. Она доказывает, что гуманизм Низами отличается его творчеством от творчества многих современников. «Этот гуманизм... вскормлен огромной образованностью поэта, впитавшей в себя новейшую арабскую культуру... и классическую персидскую поэзию, и древние религиозные книги, и византийские веяния, и... сокровища местного фольклора».

Гений Низами был взращен родным Азербайджаном, находясь под большим влиянием фольклора. «По всей поэме разбросаны блестящие драгоценные жемчужины, полного восточной народной мудрости», — пишет Шагинян и приводит примеры; говорящие о том, что многие бейты, афоризмы, идиоматические выражения, пословицы, поговорки, притчи, созданные Низами, до сих пор

бытуют в разговорной речи.

Многое сделано М. Шагинян для воссоздания истинного облика поэта. Из огромной любви к человеку звучит у Низами пламенный призыв к миру и справедливости между людьми. Вот почему в 1942 году столь своевременно в книге «Низами Гянджеви на оборону» прозвучали слова М. Шагинян: «...Именно в это время, когда весь советский народ защищает от гитлеровского нашествия родную землю, мы вспоминаем поэта, жившего восемь веков назад. Низами был великим гуманистом, верил в торжество добра, и этой своей верой он близок нам...».

Сложная по своим проблемам книга «Этюды о Низами» вместе с тем написана настолько увлекательно, что порой создается впечатление, будто читаешь роман, где главным действующим героем является сам поэт.

Время не уменьшило, а обострило интерес М. Шагинян к литературе и искусству, к жизни и труду азербайджанского народа, к его богатому прошлому. Все, что сделано ею по изучению и популяризации поэтического наследия Низами, во многом расширило наше представление о его выдающейся роли в мировой культуре, в формировании азербайджанского Ренессанса, определило его место в современном литературном процессе. М. Шагинян была и остается одним из первопроходцев в трудной и молодой науке низамиеведения, страницы которой освещены и глубиной ее исследовательского анализа, и вдохновением большого художника.

Р. ГОЛЬДИНА,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы АГУ им. С. М. Кирова.